

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор по научной работе и инноваци

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,

к. г. н., доцент

Ветров Андрей Леонидович

30 мая 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» – на диссертационную работу Андрюшиной Любови Владимировны «Сравнительная антропология Конрада Лоренца: методологические стратегии», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

Тема диссертации Л.В. Андрюшиной весьма актуальна, поскольку написана в русле тенденции столь характерной для современной науки междисциплинарной интеграции. Эта тенденция выражается как в мировой, так и в отечественной науке, она развивается на уровне естественнонаучного и социально-гуманитарного знания. Философия в этой связи призвана реализовать свою интегративную функцию: в рамках философского подхода возможно изучение междисциплинарных понятий, разработка синтетической теории и соответствующего исследовательского инструментария.

В связи со сказанным особую актуальность приобретает изучение тех направлений которые развивались на пересечении различных проблемных пространств. Данное диссертационное исследование как раз и является такой работой: она посвящена философско-антропологическим идеям

родоначальника этологии Конрада Лоренца. Лоренц разрабатывал эволюционистскую концепцию развития, человека, однако, вместе с тем, пытался вывести ее за пределы собственно биологии в более широкой гуманитарный контекст.

Диссертант формулирует цель исследования, которая и задает его новизну, следующим образом: она состоит в философском анализе методологических стратегий сравнительной антропологии К. Лоренца (стр. 8). Л.В. Андриюшина показывает, что специфика сравнительной антропологии Лоренца состоит не в проблемах, которые он рассматривает, не в установках его теории (их, как показано в диссертации, он наследует от биологии), а в методологических стратегиях – в том соединении общих установок и конкретного проблемного анализа, которое Лоренц пытается разработать применительно к человеку как целостному феномену.

Первая глава диссертации выстраивает междисциплинарный контекст антропологии Лоренца, сводя две перспективы сравнительного исследования человека и животных: перспективу немецкой философской антропологии и философии культуры конца XIX – первой половины XX вв. и перспективу собственно этологических исследований. В первых двух параграфах диссертант показывает различия этих двух перспектив, причем демонстрирует знание материала, реализуя его добротный сравнительный анализ.

Философско-антропологическая перспектива ставит человека в центр исследований, отделяя его от животного мира и возвышая его над ним. Л.В. Андриюшина показывает, что сравнительные исследования человека и животных закладывают почву для развития философской антропологии как проблемного пространства. Диссертант приходит к закономерному выводу о том, что для исследования человека необходима разработка специфической методологии исследования. Следует отметить, что первый параграф первой главы, посвященный исследованию философско-антропологической перспективы, интересен не только в контексте разработки поставленной в

диссертации цели, но и сам по себе – в качестве философского исследования статуса человека в его сопоставлении с животными. Это тема, которая заслуживает отдельной работы.

Этологическая перспектива, которая раскрывается во втором параграфе первой главы диссертации (стр. 32 – 46), представляется в работе как противоположная философско-антропологической: она связывает человека и органический мир. Диссертант не только выделяет установки этологии, которые наследует Лоренц, но и определяет специфику его антропологической теории в отличие от этологической. Фактически, Лоренц одновременно и является родоначальником этологии, и выбивается из классической этологической традиции широким антропологическим горизонтом своей теории.

Две выделенные в работе перспективы сводятся в третьем параграфе (стр. 46 – 58), где проводится философский анализ методологических оснований теории Лоренца. Л.В. Андриюшина показывает специфику антропологии Лоренца, выделяет ее установки и методологические стратегии, описывает основные понятия, а также уровни антропологической рефлексии.

Во второй главе описана специфика реализации выделенных в третьем параграфе первой главы методологических стратегий на разных уровнях бытия человека. Диссертант представляет сравнительную антропологию Лоренца как систему и исходит из совершенно правильного на наш взгляд представления о том, что человек является интегральным существом, реализующим свою сущность в разноуровневых пространствах. Для случая каждого из этих пространств Лоренц показывает не только то, каким образом сохраняется биологическая природа в человеке, но и каким образом через механизм фульгурации формируется его специфически человеческие качества (стр. 61 и др.).

Особое внимание следует обратить на попытку совмещения биологического анализа человека как природного существа и

антропологический анализ человеческой культуры. Диссертант не пытается сохранить биологическую специфику предложенной Лоренцом теории.

Вторая глава позволяет диссертанту перейти от исследования внутриспихической природы человека к анализу проблем общественного развития. Работа показывает методологические основания такого перехода и позволяет понять внутреннюю логику мысли Лоренца. Композиция главы позволяет уяснить работу методологических стратегий Лоренца в системе, где каждый из надстраивающихся уровней сложнее предыдущего, что отражает усложнение социальной реальности, в которую включен человек, рост сложности уровней системы, которую представляет собой человеческое общество.

Завершая каждый из параграфов второй главы, диссертантка обобщает, каким образом на данном конкретном уровне антропологического исследования Лоренц использует общие для всех пространств его мысли методологические стратегии. В заключении диссертации Л.В. Андрюшина подводит итоги исследования и намечает возможные перспективы его продолжения и дальнейшего использования его результатов. Среди этих перспектив особое внимание следовало бы обратить на необходимость анализа социально-философских представлений Лоренца в контексте современной социальной теории (стр. 136). Безусловно, использование научно-философского подхода при определении человека – это очень важное условие для развития авторской концепции.

При общей положительной оценке работы необходимо отметить ее недостатки.

Во-первых, исследование бы существенно выиграло, если бы диссертантом были привлечены работы представителей Пермской философской школы – в первую очередь, В.В. Орлова, Н.Б. Оконской, О.А. Барга, которые специально и неоднократно обсуждали проблему соотношения биологического и социального, необходимость и способ реализации конкретно-всеобщего подхода в философии – т.е. те самые

вопросы, которые диссертант считает важными и исследует, но в рамках избранной методологии последовательно решить не может.

Во-вторых, как следствие первого замечания, диссертант не может адекватно определить ту самую сущность человека, об интегральном характере которой она справедливо пишет. Совершенно справедливо в разных контекстах акцентируя внимание на преобразующем характере жизни человека, на его известной противопоставленности природе, на роли орудийной деятельности в его развитии (стр. 18, 21, 24, 25, 31, 73 и др.), диссертант не делает из этих обстоятельств последовательных выводов. В конце концов, одним из основоположников современной антропологии по праву считается К. Маркс, однако марксистская концепция человека, в том числе и в ее актуальных формах, автором подробно не обсуждается. А следовало бы.

Наконец, в-третьих, Л.В. Андриюшина могла бы попытаться проанализировать действительные причины того социально-биологического кризиса современного человека, который, фактически, констатирует в четвертом параграфе второй главы. Справедливо отмечая вслед за Лоренцом, что деградация современного человека (и культурная и биологическая) помимо прочего определяется непрерывной «гонкой» в конкурентной борьбе (стр. 117- 118 и др.), диссертант не отвечает на вопрос каковы фундаментальные причины этого феномена. А не зная этих причин, как мы можем научно судить о способах выхода из этой подлинно трагической ситуации? Интересные наработки в отношении философского анализа актуального социально-биологического кризиса имеются, например, в исследовании А.И. Желнина, представителя философской школы Пермского классического университета.

На наш взгляд, указанные недостатки значимы, однако они вытекают скорее из достаточно эклектичной, непоследовательной (по нашему мнению) методологии философской антропологии в том ее варианте, который избрала диссертант. В рамках избранного подхода автор диссертации достигает

поставленных перед собою задач. Но следует отметить, что важный вопрос о соотношении социального и биологического получает в диссертации вследствие этого традиционное для современной философии решение – фактически, через обращение к тезису об их «взаимосвязи». Однако на наш взгляд, такое решение не является достаточно содержательным и логичным. По нашему мнению научное решение этой проблемы лежит в плоскости понимания сущности человека как интегральной социальной сущности, включающей в себя биологическое в качестве основы, «теневой системы» собственно социального.

Впрочем, предложенный в рамках диссертации анализ методологических стратегий может стать одной из предпосылок для построения будущей интегративной антропологической теории, совмещающей в себе анализ конкретного и всеобщего – как справедливо отмечает диссертант, «обращение к конкретному является общей тенденцией развития философских отраслей в XX веке» (стр. 39). Исследование имеет определенное научно-теоретическое значение как для самой философии (и ее разделов) в задаче выработке интегральной теории человека, так и для других – гуманитарных, социальных и естественных – наук, поскольку проводится на уровне развития междисциплинарной методологии.

Личный вклад автора состоит в обобщении и последовательном исследовании методологических стратегий антропологической теории Конрада Лоренца на ее различных уровнях.

Достоверность полученных в диссертации результатов обеспечивается общепризнанными методологическими средствами, использованием научной литературы по проблемам философии и биологии, а также сохраняющейся на протяжении текста логикой анализа материала. Структура диссертации позволяет реализовать поставленную цель и иосуществить анализ методологических стратегий, развиваемых Лоренцом.

Результаты проведенной работы апробированы на научных конференциях разного уровня, в том числе на специализированных научно-

практических конференциях, объединяющих исследователей-специалистов философских проблем биологии, Российском философском конгрессе. По теме диссертации опубликовано 10 работ, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Автореферат отражает основное содержание диссертационного текста.

Таким образом, несмотря на отмеченные недостатки, диссертационная работа Л.В. Андриюшиной «Сравнительная антропология Конрада Лоренца: методологические стратегии» соответствует требованиям, установленным п. 9-10 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г.) и предъявляемым к работам подобного рода. Автор диссертации, Любовь Владимировна Андриюшина, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета Внутских Александром Юрьевичем, обсужден и утвержден на заседании кафедры философии 30 мая 2016 г. (протокол № 9).

Заведующий кафедрой философии
Пермского государственного
национального исследовательского университета,
доктор философских наук,
профессор

Владимир Вячеславович Орлов

Почтовый адрес:
614990, Пермь, ул. Генкеля, 7, корп. 2, к. 406
Кафедра философии
Телефон: +7 (342) 239-63-92
Электронная почта: philosophy-psu@mail.ru